

Инна Викторовна Нестерова

Пурпурный лес

Инна Нестерова

Пурпурный лес

«Издательские решения»

Нестерова И. В.

Пурпурный лес / И. В. Нестерова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937008-2

Эта книга рассказывает о приключениях уроженца Земли в параллельном мире. Там амазонки проживают, воюют, метко рассуждают. Там магии полным-полно и птица феникс заодно.

ISBN 978-5-44-937008-2

© Нестерова И. В.
© Издательские решения

Содержание

Пурпурный лес	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	16
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Пурпурный лес

Инна Викторовна Нестерова

© Инна Викторовна Нестерова, 2018

ISBN 978-5-4493-7008-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пурпурный лес

Есть лес Пурпурный где-то рядом,
Но в то же время далеко,
Его я вижу третьим глазом
Там амазонки проживают,
Воют, метко рассуждают,
Они остры на язычок,
И телом сильные богини
Воинственны и так красивы,
Что дух захватывает ваш,
Я в том лесу зовусь Латара,
И нет бесстрашию преград!
Свою историю далекую, поведать вам?

Глава 1

Итак, наступило утро в Пурпурном лесу.

Мой отряд разведчиц, патрулировал окрестности, ища не знамо чего. Ведь местные жители рассказывали не очень-то правдоподобные истории.

И мы бы, не обратили внимания на эти слухи, если бы не их не объединяла общая подробность... Во всех странных рассказах, участвовал человек или не человек, в сером плаще с капюшоном, и лица его никто доселе не видел.

И творил незнакомец чудеса разные, но какие именно, никто точно сказать не мог, а также ведал бедолаге – запоздалому путнику, что лес – то бывает зеленым, и небо голубым, а не молочно белым как у нас.

Вот посмотришь сквозь пурпурную листву на небо наше белое, так душу защемит! Аж плакать хочется. А что скажите за благодать, на голубое сквозь зеленое смотреть!? Бред просто! Таких еретиков доложу я вам, надо срочно ловить и учить уму разуму, чтобы не смущали умы местных жителей небылицами!

Мое любимое время суток – это утро.

Горизонт на рассвете захлестывается алыми сполохами, окружающая природа становится ярче и светлее, красный превращается в ярко-алый, оранжевый в пронзительно-рыжий. Пурпурная листва делается прозрачной, и играет бликами, так, что хочется зажмуриться. Трава под ногами становится похожа на бесконечный костер, убегающий до самого горизонта.

Потом выплывает наше светило! О-о-о! Это поистине величественное зрелище! Огромный, полыхающий красным пламенем диск!

Наш отряд к этому времени, обязан быть на ногах и в полной боевой готовности!

– Всем собраться!! Проверить ножны!! Широкой цепью – Вперед!!

Это надрывается наша сотница Моржа. Она строга, но справедлива. Никому не дает спуску, и если заметит что ты в слабости от дум тяжких, что способны силы отнять, то так загоняет на тренировке, что не только забудешь все тяготы и невзгоды, но и маму родную! За это ей можно сказать отдельное спасибо! Дурь сразу из головы вылетает, и становится легче – легкого.

Мда-а-а... Хорошая она женщина.

И вот, идем мы широкой цепочкой по Пурпурному лесу, и не черта не можем найти. Хоть бы один намек на чужой привал или оброненные по растерянности вещи – ничего! Девственная природа и непуганые зверюшки.

Мне через три часа такого прочесывания жутко захотелось курить. Я решила немного отстать от отряда, нагнать мне его не составит никакого труда, не зря же меня прозвали Латара – Стрела.

Сделав знак ближайшей соратнице, я села под пышный мариковый куст, доставая курительные принадлежности. Что и говорить, место я себе подыскала удачное, красивое такое, благодатное. Вокруг цветы марика, распускаются бархатными бутонами, и благоухают.

Аромат их привлекает фей – цветочниц со всей округи. Они кружатся, купаясь в его нежных флюидах, порхают, в неге сладостного танца.

Можно часами смотреть на эти очаровательные создания, и ни о чем не думать.

Вот и я, набила трубку ароматными травами и приготовилась насладиться зрелищем. Да так надымилась вдохновенно, что не только фей не увидела, но и в полуметре от себя ничегошеньки.

Когда дым-то рассеялся, я сначала не поняла, мерещиться мне это или я уснула ненароком?

Надо мной возвышался худошавый человек, в сером плаще с капюшоном. Я сразу смекнула кто это, и несказанно удивилась!

Наверное изумление написанное на моем лице показалось ему забавным, и самое глупое что он мог сейчас сделать, это засмеяться.

Я решила не дать ему такого шанса, посмеяться над лучшей разведчицей Пурпурного леса. И сделав жест отвода глаз, я в тот же миг, стояла за его спиной. Прижимая кинжал к его горлу.

Смеяться ему явно расхотелось – он очень нервно сглотнул.

– Может поговорим сначала?... Я просто хотел... – выдавил он из себя, глазами показывая на дымящуюся в траве трубку.

Я усмехнувшись промолвила:

– Ты уже много с кем в Пурпурном лесу – то пообщался. И знаю я о чем речь – то пойдешь. Новенького чего хочешь напеть о лесе зеленом, или небе голубом? Ты чудак пойман как опасный еретик и чудотворец. Всеми чудесами у нас звездный комитет заведует, и патенты выдает на волшебство. А ты? Нет, ну если у тебя он есть, так ты покажи, да иди себе с богом, а если нет – то извини.

Я естественно уже успела дать сигнал своему отряду. Но я одна знала, что они уже буквально в нескольких метрах от нас, и готовы к атаке.

Но незнакомец ничего не мог заметить. Отводить глаза, каждая из нас, умеет в совершенстве.

Еретик вдруг взволнованно воскликнул:

– Если бы я смог вернуться! И рассказать, что реально существуют параллельные миры! Что эт...

Бедняга не успел договорить, его сбила с ног Моржа, зычно приказала надеть на еретика наручники и отконвоировать к Канцлеру магии и волшебства.

Мне стало любопытно, что этот преступник наплетет на допросе, и я вызвалась в конвойные. Со мной пошла Лакира, моя кровная сестрица. Она нынче проходила боевое крещение, и хотела везде принимать участие.

Взяв расслабленного сонной пылью, чтобы не дергался излишне, пленника, мы направились в Академию Магии и Волшебства. К Верховному магу Горбилиусу. Он являлся правой рукой и канцлером княгини Лунарии – Властительницы Пурпурного леса.

Вот так, без особых проблем и хлопот, отмахали мы по лесу три километра, и даже не запыхались. Но это мы с Лакирой. Пленнику же тяжеловато приходилось, он то и дело запинаясь, и ворчал себе под нос что-то невразумительное, находясь в магическом полусне.

Наконец перед нами вырос замок Верховного мага. Это строение всегда поражало мое воображение размерами и формой. Такого разнообразия всевозможных башен и башенок, в нашем лесу себе еще никто не построил.

Но это объяснялось легко и просто. В каждой башне находился ученический класс, изучающий своё направление магического искусства.

Вот допустим слева виднелась эльфийская, там учатся те кому посчастливилось родиться с крыльями.

Надо сказать красивейшее это было зрелище! Эльфы грациозно планировали над своей башней, сверкая расписными узорами на крыльях. У них как раз шла тренировка полетов.

Справа, на огромном поле учились кентавры, они с рождения у нас глубокие мудрецы и предсказатели.

Вдруг один, почти жеребенок, зорко посмотрел в нашу сторону, и дунул галопом к нам.

Еретик уже очухался от порошка и смотрел на нашу Академию совершенно ошалевшим от изумления взором.

Мы с сестренкой еле удержались от смеха. Я то третий в боях калач, то и дело шныряющий к канцлеру по делам государственным. Да и сестрица моя, уже с детства любила подсматривать за местными тренировками.

Кентавренек тем временем доскакал, и принялся разглядывать нашу троицу.

– Ну и чего мы глазеем? – поинтересовалась у него Лакира, в унисон моим мыслям.

Жеребенок насмешливо фыркнул, и произнес чистым как лесной ручей голосом:

Сменять свои значения,
и местоположения.
Идти дорогой длиною,
спиралью бесконечною...
Найти свое решение,
и место назначения.
Такое развлечение,
судьба готовит вам!

И ускакал гаденыш так же внезапно, как и появился. Один у кентавров недостаток, предсказывать, а также разговаривать, они могут только стихами, и поэтому смысл редко доходит до нашего простого ума.

Недоуменно переглянувшись, мы двинулись дальше.

Стража у огромной кованой двери, без вопросов нас пропустила.
И мы попали в огромный внутренний двор.

А там оборотни перекидываться учатся. Зрелище это конечно, не совсем так скажем понятное, для непривычного глаза.

Но мы то с сестрой привычные, а вот еретик явно был в шоке, и старательно вглядывался в этот невообразимо магический процесс.

Оборотни мерцали то звериной внешностью то людской, практически сводя с ума неуловимостью трансформации.

Ха! Подумала я, что интересно с ним станет, когда мы по залу фениксов пойдем? Они то и дело сгорают, и возрождаются из пепла.

Комната Верховного волшебника, находилась не высоко не низко, не далеко не близко, а в самом так сказать, центре замка.

И местные слуги поговаривали, что мол, не спроста это. Все это архитектурное великолепие на одном заклинании древнем держится. И секретное это заклятье, передается как великая тайна, от одного Великого Канцлера к другому.

И я как человек мыслящий, всегда задаю себе вопрос, что же будет с нашей Академией, если преемник не найдется или не запомнит чего?

На окованной железом двери, золотыми буквами, было написано

«ГОРБИЛУИС. ВЕРХОВНЫЙ КАНЦЛЕР МАГИИ И ВОЛШЕБСТВА»

Лакира как всегда, вперед батьки полезла!

Подскочила к двери, собираясь стукнуть в нее кулаком. Но дверь в тот же миг распахнулась, и нас залило нестерпимо ярким золотым светом.

Еретик схватился за глаза крича, что он ослеп! Лакира же просто зажмурилась и встала как вкопанная, а я то думала бывала моя сестрица уже, на столь высоких приемах. Ан нет, ошибалась я..

Пришлось мне этих двоих буквально заталкивать в кабинет Великого мага, ведь свет он с порога только бьет, для пущего эффекта. Да и чтоб глаза неверные не подсмотрели то, что им видеть не следует. А переступишь порог, и опускается приятный полумрак и озоновая свежесть.

Канцлер в синем бархатном камзоле, с вышитыми серебром звездами, стоял около стеллажей с книгами.

Он был очень красив, но красота его была холодной, такой можно лишь только любоваться не желая дотронуться. Ибо в подобной красоте, словно таится смертельная опасность.

– Как тебе удалось попасть сюда? – спросил волшебник глубоким голосом. И не было сомнений, к кому он обращается.

Еретик дотронулся ладонью до своей щеки, и ответил – Я и сам безмерно этому удивлен, до конца не понял...

– Ты недостаточно искренен в своем ответе, не знаешь, . . . возможно. Но, догадываешься?

Еретик задумался и замолчал. Мы с Лакирой попятились было к двери не желая мешать допросу или беседе дружеской, тут уж как канцлер пожелает. Но вдруг, мы еще раз, услышали волшебный баритон:

– Воины стойте! Кентавр не зря вам сегодня предсказывал. Чужак пойдет с вами и покажет тропу, которой он сюда пришел.

Мы низко поклонились принимая приказ.

– Она – в этот момент, из глубины кабинета, выпорхнула птица феникс – Будет сопровождать вас. Мил-орэ самый сильный медиум в Пурпурном лесу. Берегите ее.

Мы еще раз склонили головы. Феникс надменно на нас посмотрела.

Ну что это за создание такое? Я исподтишка ее рассматривала.

Вот посудите сами. Тело огромной птицы, оперение ярко-огненное с золотыми отливами. На груди под перьями, угадывается девичья грудь, на лицо дева луноликая. На голове диадема чеканная, вся в драгоценностях, переливается. Волосы золотистые, заплетены в толстую косу.

Птичка мое внимание оценила по достоинству, и так подняла бровь, что я аж поперхнулась от неожиданности.

Еретик это тоже заметил, и ухмыльнулся.

Вот если бы я попала в его ситуацию, дрожала бы от страха и волнения, а он ведет себя будто на прогулке!

Канцлер повернулся к нам спиной, и мы поняли – все, аудиенция окончена.

Сняли путы ручные с пленника, плащ и капюшон оставили, мы вообще люди деликатные и уважаем тайну личности.

Вот будет нам доверять, и сам себя покажет. А без доверия, разве ж он поведет нас своей тропой, к небу зеленому, и листьям голубым, или наоборот? Да в принципе, какая разница! Тем более, сюрпризы на этом еще не закончились.

Во дворе академии, мы внимательней всего, созерцали крылатых красавцев эльфов.

– Мне кажется? Или один как-будто к нам полетел? – Лакира заволновалась, как ребенок, она по этим крылатым с детства грезила.

Я смотрю: и точно, к нам эльф летит, планирует красиво так, машет крыльями расписными.

Приземлилось сие чудо природы в паре метров от нас.

Феникс, сидя на моем плече, вдруг заговорила голосом канцлера, я аж вздрогнула от неожиданности.

– Познакомьтесь, это великий ученый, и самый меткий лучник Пурпурного леса, сэръ Зоргиус.

Мы с Лакирой переглянулись, вот зря он нам эльфа – то подсунул. Это конечно здорово, что он лучник отменный, и магией эльфийской конечно владеет. Да только больно совершенное создание.

Лакира, по неопытности, влюбиться еще, и будет страдать потом от любви неразделенной. А они такие расисты, непримиримые! Вот девушки эльфийские, более свободны в своем выборе, и дети рожденные от человека и эльфийки, магами великими становятся, ну чем плохо – то?

Эльф отвесил нам грациозный поклон, сложил крылья цветным плащом, и сдержанно промолвил:

– Сэр Зоргиус. Рад знакомству.

Я приветственно кивнула.

– Капитан разведчиц Латара, а это – моя правая рука Лакира.

И тут еще одно чудо! Еретик сбросил капюшон и представился:

– Андрей.

Мы с сестрой даже про эльфа забыли, вглядываясь в лицо нашего иномирца.

Ну ничего на первый взгляд, примечательного в нем не было. Смуглая кожа, густая черная шевелюра, широкий лоб.

Но глаза! Глубоко посаженные, темные, когда он смотрит, трудно не отвести взгляд. Может, интеллектом давит, или силой своей магической?

И еще, нечто неуловимое витало в нем, вызывая любопытство, и желание всмотреться поглубже.

Еретик Андрей сразу почувствовал наш интерес, и вставил словечко:

– Надеюсь, наш турпоход будет удачным.

В удаче то я всегда уверена! Без нее, я бы и жить начинать не стала!

А вот «тур», это означает наверно трудный? Я не стала строить из себя деревенщину, и уточнять значение слова турпоход.

– Легкого похода мы и не ждем! – вдруг вмешалась Лакира, и так весомо кивнула, будто всего в этой жизни повидала, и мудрости в ней через край.

Я выдохнула смешок.

Андрей жизнерадостно нам улыбнулся, и всем своим видом изъясил желание начать наш «турпоход».

Вот и двинулись мы, этакой странной компанией, за ворота Академии. Феникс села к эльфу на плечо, и что-то ему говорила, или это канцлер вешал через нее, давая ценные указания Зоргиусу.

Мы с Лакирой по привычке делали короткие разведки, но не потому что боялись опасности, а скорее для тренировки и следованию инструкции.

В какую сторону идти, было пока не ясно, поэтому возвращались мы туда, где еретик Андрей, так неожиданно явил мне свой образ.

Заботясь о привале, я подстрелила по дороге пару хвостатов, мне попались рыжие в полоску. Еретик на них странно покосился, как будто не видел в наших краях дичи, и бросил полный сомнений взгляд на меня.

Глава 2

Уже к вечеру мы добрались до цветущего куста, где курила я травы свои. Лакира развела костер, а я разделявала хвостатиков.

Эльф с фениксом, ни слова не говоря, упорхнули куда-то. Мы с сестрой переглянулись, но хихикать не стали, не наше в принципе это дело.

– Я кошек есть не буду! – вдруг заявил еретик.

Мы устремили на него удивленные взгляды, но потом, поняв в чем дело, сделали непроницаемые лица, и Лакира сказала:

– Каких еще кошек? У нас хвостатики водятся, дичь нежная, очень вкусная, а кошек не было никаких. Хотя мы тебе и не предлагали. С чего взял, что кормить тебя будем?

Мы знаете ли, еще и психологи неплохие, голода испугается, мигом все, что дадут, есть начнет. А дичь уже зарумянилась, и очень аппетитно запахла. Смотрим, призадумался наш спутник, наверно в животе забурлило.

– Ты иди себе ягод да грибов собери – продолжала глумиться сестра.

– Ой, ну не смешите меня! – поддержала я шутку – Ведь не сезон сейчас для урожая.

И тут вернулись наши летуны!

Феникс серьезная, будто муху помчу съела, ведь как говорят – кому эта муха в рот залетела, тот начинает думы думать о жизни своей, и кручиниться о несовершенстве бытия.

Ну а эльф, ларец чеканный принес. Сели эти двое в сторонке, и на нас ноль внимания. Тут уж Лакира не выдержала, засопела от злости и говорит:

– Может словом обмолвимся каким!? Ведь сколько нам вместе шагать, неизвестно!

Феникс звякнула украшениями, растопорщила крылища, и заговорила певучим голосом:

– Вы смертные скучны и предсказуемы. Мне было немножко интересно с вами, когда я сгорела в десятом цикле. А теперь! Ну что я не видела, не слышала? У вас все одинаково. И вообще я личность самодостаточная.

Мы слегка опешили от ее речи, потом мы переглянулись втроем, я, еретик и сестренка, и чуть не расхохотались.

Но как смеяться над гласом канцлера? Не советую! Обидеться, не так поймет, мало ли что.

И как не странно, возникла у нас после улыбок совместных с еретиком, ниточка понимания и симпатии. Хотя чужак он, да еще опасный сказочник. Небо голубое... Да где это видано!?

Я подняла голову, и залюбовалась нашим молочно белым сводом, листья красные, прозрачные будто стеклышки, тихонько шевелились под вечерним ветерком.

Небо освещенное закатом стало нежно розовым, и кое-где потемнело став почти сиреневым. Такая благодать кругом, что в душе я пела песни нашему лесу Пурпурному.

Смотрю, Андрей тоже голову вверх задрал, но взгляд у него был растерянный, будто не понимает человек, от чего такие красоты кругом? Либо вообще поверить не может, что это взаправду.

Между тем, эльф, вышел на середину поляны, привлекая к себе наше внимание.

Мы же, как известно люди простые, нам хлеба и зрелищ подавай, хлеба вот отведали, и к зрелищам стали весьма расположены.

Зараллан поклонился, с непревзойденной эльфийской грацией, и явил нашим взорам, ларец чеканный. Мы с интересом ждали, что будет дальше. Эльф произнес:

**– ЗАН—ГОР-ЭЛЭ ПРОТВАНО СЕНДАРИС
ПОКРАЗЕЛЕ КОРАН-ГОЛО МАРАНДУС!**

И ларец поднялся в воздух! Еретик восхищенно вздохнул, ну а мы с Лакирой немного заскучали... и не такие чудеса видывали.

– Сей ларец – продолжил эльф – Будет нашим маяком в мир иной, и облегчит поиски. В нужное время откроется, и запоет голосами небесными.

Вот у нас компания-то неприметная подобралась! Подумалось мне...

Мы с Лакирой как разведчицы, светиться не имеем права, не профессионально это. Еретик в своем плаще, как колдун темный выглядит. О фениксе с эльфом, вообще молчу, мифические создания! Вот еще и ларец впереди полетит! Как же лихие люди нас не заметят???

Ну ладно, троим я смогу глаза отвести, и Лакира тоже. А если большую банду встретим? Посерьезнела я от дум своих, и пошла костер затаптывать, дескать все, хватит прохлаждаться, пора в путь.

Моя сестрица с еретиком Андреем встали рядышком, поглядывая на ларец висящий в воздухе. Зоргиус подошел, шепнул на эльфийском что-то, и ларец медленно поплыл перед нами, аки корабль...

Глава 3

Шел наш отряд не торопясь, со скоростью летающего ларца.

Мы с Лакирой делали короткие разведки, то появляясь то исчезая в зарослях.

– Мельтешите, аж бесите! – ворчала птица феникс, но мы дело свое знали, и поэтому, не останавливались.

Нырнув в очередной вириловый куст, я почувала запах приторно сладкий, дурманящий, присущий в нашем лесу не особо приятному существу – медведю заговорщику.

Эти мишки скажу я вам, могут так заговорить, забудете как вас звать, и зачем шли! Станете одним из стаи. Обрастете шерстью, но способность к речи не утратите... И откроется умение словами играть жутко, сводя с ума заблудшего путника.

Лакира разведывала противоположные заросли, и поэтому, я решила действовать без нее.

Может сразу мишку обезвредить? Возникла заманчивая мысль.

Но побоялась я стаи, которая возможно блуждает поблизости. Если почувуют что один погиб, кинутся мстить, и тогда крышка нашему походу.

Вот и решила я, осторожно осмотреться, и если медведя увижу, тихонечко в сторону его отманю.

Крадусь я, значит, по кустам вириловым, щекочат они меня своими черными листьями, и вдруг слышу голоса какие-то, со стороны дороги, и в них явственно угадывается голос еретика.

Вот е-мае! А заговорщик-то первый нас нашел! Пронзила меня догадка! И уже завел беседу свою коварную...

Я не разбирая больше дороги, ломая кусты и ветки, перепрыгивая бурелом, помчалась назад!

Выламываюсь на поляну, и вижу такую картину.

Мишка сидит на завалинке, рядом с ним Андрей оживленно что-то заговорщику доказывает!

Лакира стоит в сторонке, держа в обеих руках кинжалы, а эльф с фениксом опять где-то отсутствуют. Ну никакой дисциплины у этих мифических созданий!

Самое странное, в этой картине, было то, что рот не закрывался именно у Андрея, а медведь его слушал в некотором оцепенении.

– Вот, и радиаторы фирмы Залман от фирмы специализирующейся только на выпуске радиаторов для компьютера – лучшие! И пара таких штук необходима для успешного разгона, ну если ты действительно увлечен оверлокингом. И вот, подготовив все для разгона, наступает главный момент, мы лезем в БИОС. Для начала его нужно перепрошить, некоторые версии БИОС, позволяют прошивать новую версию кода, без загрузочной дискеты...

Тут Андрей заметил меня, стоящую посреди поляны с поцарапанными ногами, и с черными листьями торчащими из кольчуги. Он оборвал свою чрезвычайно странную речь, и воскликнул:

– Вот у вас бомжи то умные, только лохматые. И замолчал он уже чего-то, а сначала и слова не давал вставить!

Я, на всякий случай отводя медведю глаза, и сделав знак молчания еретика, приблизилась. Гляжу, а заговорщик – то в транс глубокий впал.

– Ну что ж, пригодились и твои таланты еретик. Спас ты нас. Знаешь хоть, с кем беседовал? – спросила я с облегчением.

Андрей с опаской повернулся к медведю, и отсел подальше, явно испугавшись неизвестной заразы.

– Не человек это – продолжила я – А медведь-заговорщик. Владеющий силой с ума свести любое разумное создание, да память украсть. Век не вспомнишь, какого ты роду – племени, будешь блуждать по лесу, пока медвежья стая тебя не примет. А там уж как родного встретят, напоят зельем, после которого сила к тебе придет темная, да шерсть начнет расти.

Андрей слушал поначалу со всей серьезностью, потом воскликнул:

– Так я значит, профессионального заговорщика заговорил!? – и покатился со смеху, Лакира тоже хихикнула, да и мне, шутка показалась удачной.

Мы продолжили веселье, развивая такую тему «теперь шерсть с него осыплется, и он пойдет по лесу радиаторы искать»

– Кстати. А о чем у вас разговор то потек? Откуда такие незнакомые определения?

– Да я быть может, его не правильно понял, он вроде спросил, что я люблю. А я в компах люблю разбираться, разгонять их, совершенствовать.

И мне подумалось, да слава компам, кем бы они не были.

И тут нас прервали, это феникс с эльфом с небес спустились. Опять видимо летали по делам своим магическим.

Зараллан увидав медведя, сразу за лук схватился, и прицелился.

А феникс рядом с еретиком приземлилась, сразу как-то догадавшись, что неподвижность медведя, это его рук дело.

И в лицо Андрея смотрит так придирчиво, будто дырку проглядеть хочет.

– Сдается мне, что ты маг опасный – сделала она вывод.

Андрей посмотрел на вещую птицу снисходительно, но ничего не сказал. Видимо не желая спорить с такой убежденной в своей правоте женщиной.

– Доберусь до истины, несдобровать тебе – добавила Мил-орэ и перелетела на плечо к эльфу.

Андрей пожал плечами и отвернулся.

– Пора дальше двигаться – сказала я разряжая обстановку – Неровен час, стая поблизости бродит, вот тогда нам уже никто не поможет, ни магия, ни оружие. Все меня поняли?

Я подозвала сестру:

– Ты веди их в сторону замка княгини, а я пока покурить отлучусь, да присмотрю чтобы за вами хвоста не было – она кивнула, и махнула рукой, привлекая к себе внимание отряда.

А я в сторону свернула, на ходу доставая трубку, и мешочек с ароматными травами.

Смотрю, еретик за мной увязался, видимо поговорить захотел, я сбавила ход, давая возможность себя догнать.

– Я бы тоже покурить... Как-то не подумал что в другую реальность сигареты взять... Когда одну штуку выпил... – он вопросительно замолчал.

Я даже отвечать не стала, мало ли магов да магических зелий бывает. И не такое случается.

Вот например в прошлом месяце наша генеральша Бора, пришла к ведьмочке молодой, и попросила средство от бессонницы составить. Та обязалась, на следующий день все исполнить.

Да то-ли рецепты перепутала, то-ли вообще чужое подсунула. Только Бора невидимость частичную приобрела, вот стоит она, например, перед строем, приказы отдает, а у нее то рука исчезнет, то нога,...а один раз и голова невидимой стала. Нам то конечно с одной стороны смешно, а если вдуматься, для работы с отрядом очень не удобна такая особенность.

Ведьмочку ту, с обиды да жесткого характера генеральша покалечила немножко, и ждала потом две недели, пока та поправиться, да зелье отходное составит.

Вот так и двигались мы в молчании, пока я присматривала симпатичное мне местечко и предвкушала отдых.

Наконец, увидев паскировые кусты, известные своими бодрящими флюидами, я села под ними скрестив ноги, и принялась забивать трубку. Еретик приземлился рядом.

Под паскиром, со спиральными ветвями, и листьями тонкими, и эластичными, невозможно уснуть. А если просидеть под ним достаточно долго, то потом сутки заснуть не можешь, бегаешь, словно все свои дела враз переделать решил.

Ну а я люблю подымить под ним, а то бывает, покуришь и ничего делать не охота, а только поспать. А паскировый куст не даст, сами понимаете.

Сидим, мы значит, на траве алой и благодатью окружающей любимся. Щелкнув большим и средним пальцем я раскурила трубку, Андрей меня одарил удивленным взглядом.

– Все разведчицы должны уметь высекать огонь из пальцев – таинственно поведала я – С таким умением в лесу никогда не останешься без горячего ужина, да и мало ли каких зверей пугнуть понадобится, или вот для курения очень удобно.

Растянув, почмокивая трубку, так, что дымок забил вверх тонкой струйкой, я сделала первую затяжку, и передала трубку еретику, мне своих трав не жалко, растут они в Пурпурном лесу в большом изобилии.

Еретик затянулся, потом с удивлением принялся к дыму, сделал еще пару затяжек.

– А вот у древних индейцев, был обычай между дружественными племенами, раскуривать трубку мира, и топор войны закапывать, а потом откапывать.

Андрей вдруг улыбнулся, задумавшись видимо более детально о сказанном.

– Трубка мир-а-а-а – выдохнула я – Это ты сейчас подумал? – я усмехнулась и продолжила – Иногда мир открывается тебе своей истинной стороной, это счастье великое иметь возможность видеть его таким.

– Понимаю... – откликнулся еретик – У нас тоже такое есть. Там где я живу, то есть жил, или буду жить – и видно было, этот вопрос его не на шутку озаботил, и Андрей надолго замолчал.

Я поймав глубину сказанного произнесла:

– Не стоит думать о том, что еще не произошло, не произойдет, или может не произойти, или произойти.

И сама впала в задумчивость.

Спустя секунду, мы посмотрели друг на друга, и залились хохотом. Потом нас увлекла игра прозрачной листвы, ласкаемой легким ветром, она трепетала и мелодично звенела. Блики света, на по дневному оранжевых облаках, делали оттенки неба теплыми и умиротворяющими.

Просидев довольно долго, и проведя время в интересном созерцании окружающего мира, мы наконец начали вспоминать и о делах насущных.

Пора бы и наш отряд нагнать, да и не случилось ли чего в наше отсутствие, проверить.

Знала я, как это сделать быстро. Да только не была в еретике уверена. Можно ли его короткой тропой вести, да и выдержит ли он такое?

Смотрю, он быстрым шагом таким стартанул, топая, как единорог эденвильский! Нас таким макарон, любой лихой слух обнаружит!

– Подожди! – остановила я его – Мы быстрее нагоним. Есть у нас способ в пять шагов как их нагнать. Только ты не испугайся сильно, лады?

Еретик кивнул.

– Ты четко помнишь каждого в отряде, во что они одеты, и что с собой несут? – он внимательно меня слушал – Представь, что с нами они рядышком, и отбрось другие мысли, а я помогу...

Слова мои еретик, воспринял с каким-то трепетным волнением, и готовностью окунуться в любую магию этого места. Чему я была естественно рада, неверие чужое, могло помешать ступить на тропу короткую.

Итак иноземец сосредоточился и напрягся.

– Наоборот расслабься совсем – одернула его я – Вспомни самую яркую деталь – стала нашептывать – И тянись к ней, будто сейчас дотронешься...

На всякий случай, я взяла его за руку, а то мало ли куда с непривычки может унести!

Ведь как бывает, нужно вспомнить одно, а подсознание подсовывает нечто совершенно другое, что душу гложет, или поразило сильно.

И выходишь с тропы, совершенно не там где хотел.

Такие казусы бывают! Мама дорогая!

Вот наша оружейница Булана, в прошлый раз, у кузнеца заготовок набрала. Да тащить тяжело, с кузницы до мастерской путь не близкий. И она на тропу короткую ступить решила. А сама влюблена была по уши в булочника соседского, пекарня прямо напротив ее оружейной располагается.

Надо сказать, что булочник даже не подозревал, о страсти той нежной.

Сосредоточилась она, и вперед! На выходе слышит визг женский, пронзительный такой! А кругом полумрак...

Когда глаза – то к темноте привыкли, оказалось она на складе мучном, с заготовками на мечи, над парочкой стоит. Оружейница имела удовольствие, застать страстно целующихся, булочника, да его стряпуху.

Ну что ж, ошибочка на пользу вышла, любовь Буланы как рукой сняло.

Вот и держу его, чтоб, к примеру, в Академию магии не унесло. Ведь чудес насмотришься, они потом перед глазами, так и стоят.

Очистив свою голову от мыслей, я вошла в состояние, которое называют наши чудотворцы «безмолвие», и сделала первый шаг...

Что на тропу ты встал, сразу можно понять по тягучести окружающего пространства. Особенно тяжело даются первые три шага, а когда в первый раз идешь, то и паника может охватить нешуточная.

И глаза, лучше не открывать. Забыла я об этом еретика-то предупредить! Поворачиваюсь, а он озирается дико! Что-то кричит мне во все горло, не зная, что крики его, когда с тропы сойдем, только и услышим.

Я руку его сжала уверенно, мол, не волнуйся, все путем будет.

Еретик немного придя в себя, начал делать первый шаг... А это трудно, главное не поддаться иллюзии, что ты увяз в материи навсегда, понимать, что она подвластна твоим усилиям, и стараться не смотреть по сторонам.

Ведь достаточно легко можно сойти с ума, от картин всего, что произошло в этом отрезке пространства-времени. Образы накладываются друг на друга, сплетаются, вытекают, и перемешиваются.

Вот видишь одно, чуть внимательнее присмотрелся, уже совсем другое получается, опять смотришь в это же место, совершенно не то уже кажется, и так до бесконечности! Если достаточно долго этим заниматься, сам сольешься с тропой, и на ней останешься.

Но Она хоть и опасная, но очень удобная, и соблюдая правила, ничего плохого не принесет шагающему.

Ведь где бы ты не был, и куда бы не хотел попасть, ступив на тропу, сделай лишь пять шагов, но помни, чем больше расстояние, тем труднее шаги делать, тут главное свои силы не переоценить.

Я спокойно проталкивала себя сквозь пространство. Дело это для меня привычное, и наблюдала за еретиком. Он же вел себя, словно тоже немножко знаком с подобными перемещениями. Уж больно быстро понял, что да как, и адаптировался к подобному изменению мира.

Возникла мысль, что привела его в Лес Пурпурный, какая-то похожая тропа...

И вот нам остался последний, пятый шаг.

Выход с тропы довольно интересное переживание, вот только что ты словно сквозь скалу брел, и вдруг раз! Будто по воздуху полетел!

Я первые три раза на животе выезжала, и сейчас имела счастье пронаблюдать это со стороны.

Еретик вывалился, махая руками, и расстелился на пузе, да так, и остался лежать, отходя от новых впечатлений.

– Ноги не иду-у-ут!!! А-а-а-й, еп-чтож-за-на-уй!! – догнали наконец нас крики еретика.

Мы с удивлением вслушались в странные слова.

– Это заклинания? – шепотом спросила меня Лакира.

Он это видимо услышал, и принялся хохотать залиvisto так, как бывает обычно после шока сильного, помогая снимать напряжение.

– Н-е-е-е-т – простонал он, продолжая веселиться – Это маты! Русские маты!

Мы пожали плечами, ну если они заклинания называют матами, то, что в этом смешного?

Наконец, Андрей справился с эмоциями, и мы зашагали дальше.

Вдруг Лакира, показав мне, знак, означающий опасность, нырнула в чащу, а я за ней! Тоже кое-что послышалось.

А слух у нас не то чтобы с рождения очень острый, но очень натренированный.

Сестра мне кивнула, мол можно я посмотрю?

Я конечно инициативу только приветствую. Давая добро, я наблюдала, как амазонка нырнула в чащу.

Секунд десять ее не было, потом слышу, крадется за спиной, удивить меня хочет, не стала ее разочаровывать, подождала пока, подойдет поближе, и промолвила, не поворачиваясь к ней:

– Опытный слух тебя метров за десять услышит. Сама понимаешь, что это значит. А что там увидела, докладывай.

Амазонка выслушала меня как ей и полагается, и говорит:

– Там странствующие менестрели, нас не увидели пока. И вроде бы не слышали.

И тут до нас музыка донеслась! Надо же думаю, повезло, лютню послушаем, насладимся звуками струнными.

Мы с Лакирой вообще музыку любим. Стоим значит, наслаждаемся. Почти забылись мы в мелодичных переливах, но потом бах! Оборвалась мелодия неожиданно!

Мы разочарованные, сразу не ладное заподозрили. И бегом туда! Разузнать, что за причина испортила нам удовольствие.

Глава 4

Картина, открывшаяся перед нами, только раззадорила боевым азартом!

Вокруг небольшого костра, стояли спиной друг к другу, три странствующих менестреля, вооруженные лишь своими инструментами.

Впрочем, они весьма успешно ими отбивались от стаи продолговатых низкорослых существ, густо покрытых шерстью, и имеющих острозубые пасти.

Махи отличаются отменной шустростью и кровожадностью.

Мы с Лакирой взвизгнули дико, привлекая на себя внимание хищников.

Схватка должна быть не только смертоносной, но и красивой, я люблю мастерство меча, Лакира меткость кинжала.

Подпрыгивая и приседая, я уворачивалась от острых, словно иглы клыков, я рассекала их мохнатые тела, впитывая всем своим естеством энергию боя, и наслаждалась своими точными смертоносными ударами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.